Канске.

Жизнь в дали от Харуны, в провинции Хида была не обременительной. Помнится, впервые дни я чувствовал, будто нахожусь в отпуске. Время и жизнь, здесь течет совсем по-другому. Будто эта провинция была оторвана от остальной земли и живет лишь своей.

Зимой, тяжесть скуки ощущается острее. Пожалуй, из-за этого я таки позволил уговорить себя и решил проветриться, посещая города и селения. Радовало одно, а именно, как нас встречали. Право слово, мне даже было неловко, когда нас провожали как былинных героев. Должен заметить, что мы сами виноваты. Вороны, что так любят устраиваться на моих плечах, поддали новые окраски, басням обо мне.

Поверьте, я уже начал жалеть, что подписался на всю эту затею, с этими птицами. И не оттого, что два ворона набрали в весе. Просто, игра с верованиями людей... могла мне дорого обойтись.

— Мастер, они возвращаются, — донеслось до меня голос Масатэру.

Девушка обладала зорким глазом, не зря же носила титул, лучшей лучницы в клане. Да, даже в общине, ей не было равных. Санада Юкитака может гордиться, его род полон талантов.

Проследив взглядом, мне пришлось признать её правоту. В небе виднелись крошечные точки. Дрессировка птиц вышла на новый уровень, теперь от них требовалась, пролететь определенное расстояние, и, сделав круг, вернуться. К слову сказать, если расстояние было небольшим, вороны безупречно выполняли это задание.

Задумка не была хитрей. Стая ворон, словно вихрь кружившая над головами воинов, могла здорово повлиять если и не на психику, то на боевой дух. В этом, не было сомнения.

На широком поле, снега было мало. Коричневая земля, выступавшая во многих местах, будто подчеркивая скорый приход весны. Выбрав это поле, мы с моими людьми стояли, ожидая птиц.

Не знаю, о чем думали другие. Но я с грустью подумал, что и на сегодня, мне придется носить на своих плечах, выросших за это время ворон.

— Сюда скачет госпожа Митохиса, — прозвучал голос Масатэру.

В этот день, Санада Нобуцуна, вместе с Рен, обходили наши лагеря. Было решено, что воины будут находиться в готовности. Во избежание всяких неожиданностей...

Хоть Митохиса и находилась на приличном расстоянии, её можно было узнать, благодаря боевому коню. Конь этот был особой породы, ни у кого в Хида, нет подобного зверя. Я не ошибусь, если скажу, что многие видели в нем удачу.

На нем не было лишнего пятнышка, он был абсолютно белым, словно частичка неба. В довесок к этому, этот конь принадлежал генералу Кенсина, Кавагоэ. Рокудо и Нитто, успешно справились с заданием. Выкрыв табун, эти молодчики решили продать всех лошадей, но лишь эту доставить сюда.

Сделав так, они не прогадали. Ведь, люди заметили, что после исчезновения табуна Кавагоэ, у меня в стойбище нашлась, доселе невиданное создание. В эту минуту, Рокудо и Нитто все еще находились на севере.

Украсть табун лошадей, это не было моей целью. Параллельно с ребятами, работали, тайно засланные шиноби. Мой хороший знакомый, шиноби Сендзиро, лично выбрал для этой миссии новых рекрутов из Каи.

Хоть, Рокудо и Нитто и не догадывались, но все они стремились к одному. После того, как выкрадут табун лошадей, будут задействованы шиноби. К счастью для нас, выслуживание Кавагоэ не всем пришлось по вкусу. Да и чему удивляться? Это ведь так характерно для людей, завидовать тем, кто намного лучше и успешнее тебя.

Нам даже не пришлось никому угрожать, лишь подсластить пилюлю предательства. Но даже эта фраза, требует уточнения. Когда имеешь дело с самураями, ни о каком прямом предательстве нельзя даже заикаться. Нужно сделать так, чтобы человек сам дозрел к мысли, которую ты так стараешься ему внушить.

В любом случае, все обошлось деньгами. Пришлось заплатить некоторым лицам, ну и еще, составить немалую долю, для самого Кавагоэ. Конечно, Кавагоэ убил бы любого на месте, который посмел бы предложить ему такое. Но бывалый воин не догадывается, что ко всему есть свой подход...

Генерал Кавагоэ действительно искал тех, кто был причастен к краже табуна. Однако, он ничего не добился. И на этой почве, благодаря нашим усилиям, поползли слухи, что, дескать, Кавагоэ проданся Такеде. Те, кто пытался заступиться за честь генерала, не могли опровергнуть факт. А именно, существование коня белой окраски, который по странному стечению обстоятельств, тут же был замечен в моей конюшне.

События, дальше пошли быстрее, чем я ожидал. И не подумайте, будто мне удалось провернуть очередную многоходовочку. Я лишь бросил первый камень, а притяжение земли и прочее, вызвали камнепад, как-то так.

Если честно, мне даже жаль генерала Кавагоэ. Ведь, тот даже не пытался выговорить себя, в своей непричастности. Да и зачем? — думал он. Его заслуги и дела говорят красноречивей той лжи, которые сплели его недруги.

Ход мысли мне понятен. Даже больше, я и сам не раз оказывался в подобной ситуации. Взять к примеру, мою опалу.

Но на этом, злосчастье генерала не закончилось. Разговоры о его предательстве, дошли до Кенсина, и та не могла закрыть на это глаза. Да и как ей проигнорировать слова, когда говорят, что один из её лучших полководцев проданся врагу.

Снежный ком все раст, но даже и в этом случае, Кавагоэ не тревожился. Многие видят в этом глупость, но не я. Я как никто другой знаю, что он был уверен в том, что уж Кенсин заступиться за него. Но на этом, генерал прогадал.

Поверьте, очень легко найти доводы и доказательства, если вы их ищите и не верите в невиновность человека. Однако, в случае с Кенсином, все не так однозначно. Она просто не могла допустить мысли, что её генерал проданся врагу. Генерал, который владеет целой провинцией. Примкни Кавагоэ действительно к нам, как дела Уэсуги ухудшиться мгновенно. Может даже, что потребуются не больше трех лет, как клан Уэсуги будет уничтожен.

Провинция Эттю, очень важна в стратегическом плане, для Кенсина.

Что бы она окончательно усомнилась в Кавагоэ, мы подсунули ей письмо, где генерал якобы

заверят нас в дружбе. В общем, за этот месяц без стали и стрел, мы смогли одолеть генерала Кавагоэ.

Неважно теперь, кто придет за место него, в этот год со стороны севера мы можем не ждать нападения. А генерал тем временем, ждет своей участи. Я могу поклясться, что даже в эту минуту, он всё еще верит в Кенсина. Грустно, однако...

— Мастер, сюда скачет вестник...

Масатэру была права, следом за Митохисой, ехал еще один всадник. Хоть мне не было видно, кто он, у меня не было причин не верить Масатэру.

Спешившись с коня, Митохиса бросилась на меня с объятиями. Брови Масатэру, при видя этого, поползли вверх, а остальные предпочли рассматривать округу.

Со стороны воинов, жест Митохисы могло значить одно, что мы не безразличны друг другу. Понимая всё это, я не решился оттолкнуть её, видя её радость. Не буду лукавить, я не нашел бы сил, так поступить с ней.

Будто спохватившись своими мыслями, девушка резко меня отпустила и заглянула в глаза. Две синие льдинки смотрели на меня, а с лица не сходила улыбка.

— Поздравляю, Канске! Я только что узнала, что Кенсин приказала Кавагоэ, совершить сеппуку.

Услышав это, я чуть не покачнулся. Меня словно ударили под дых, выбивая воздуха из легких.

— Что?

— Пришли вести от Рокудо, все вышло так, как ты и планировал, — захлопала в ладоши от радости, Митохиса.

Даже Масатэру и остальные, приободрились этой новостью.

Я не стал открывать им, что не преследовал того, чтобы лишить жизни генерала Кавагоэ. Максимум на что я мог надеяться, так это на то, что Кенсин уведет его в сторону, может даже в опалу. И дело было не только в том, что мне так дико было жаль врага. Вовсе нет. Пожалуй, в его лице, я видел себя. Подобным образом и от меня можно было бы избавиться...

А вороны тем временем, сделав полуоборот, закружили над полем. Под карканья птиц, все мы стали дожидаться следующего всадника.

Пока всадник преодолевал расстояние, я с грустью подумал, что не будет мира между Уэсуги и Такеда. Сколько же крови нужно пролиться, чтобы закончилась эта вражда.

— Масатэру, как ты думаешь, Кенсин последует воле Сёгуна?

Мысль, возникшая в голове, была настолько безумной, что могла сработать. Но для этого, мне нужно было учесть взгляды самураев.

— Да. Всем ведь известно, что Кенсин посетила Киото, оставив свои земли беззащитной...

Краем глаз заметил, что все прислушались к нашему разговору.

— Как по-твоему поступит Кенсин, если Сёгун прикажет ей сложить оружие и помириться с Такеда?

Отношения с Сёгуном налаживались. Ему нужна была помощь от нас, за это, я думаю, Сёгун выполнит нашу просьбу. Ведь по сути, все кланы должны выполнять его волю. Но даже в наше смутное время, когда никто не слушается его, для Кенсина воля Сёгуна стоит не на последнем месте.

— Канске, между Такеда и Уэсуги пролито столько крови. Даже реши Кенсин последовать воле Сёгуна, как её не поймут свои же люди, — ответила Митохиса, словно ребенку.

Признаю, эта идея звучит весьма дико. Но при определенных обстоятельствах, хрупкий мир может воцариться между враждующими кланами.

К слову сказать, сама Митохиса не против сближения с Сёгуном. Возможно, я зря беспокоился, считая, что императорский дом будет категорично против. Но даже так, я не могу исключать, что Митохиса закрыла глаза на связь с Сёгуном, по своим причинам.

То, что она находится подле меня, а не Харуны, говорит о многом. В этом плане, шутки Кирихары с уклоном на то, что клану не помешает свой человек в императорском доме, тем более свой император, видятся мне в другом свете. Ведь как гласит народная мудрость, шуткой в основном рассказывается правда, которую люди не могут высказать.

— Господин, срочные вести!

Лицо моего помощника Хендо, было белым. Спешившись, он простоял несколько минут в молчании, будто подбирая слова.

— Говори же! С Харуной что-то случилось?

— Нет, господин. Имагава Ёсимото, убита...

— Как? — подала голос Масатэру.

Этот вопрос, видимо тревожил каждого. Но я был озадачен другим, что же теперь будет.

— Когда? — спросила Митохиса.

— Пару дней назад...

Известия достигают нас запоздало, чему собственно не стоит удивляться.

— Это еще не всё. Говорят, Харуна собирает войска...

Если учесть то, что вести прибыли, а приказа от Харуны не последовала, то напрашивается вывод. Харуна решила не брать нас в этот поход. Конечно, если учесть, что с севера нам угрожают Уэсуги, то ход весьма благоразумный.

Но ведь, со стороны Эттю мы можем, не беспокоиться. А снег в горах Этиго не скоро сойдет.

Успокойся. Это еще не значит, что Харуна действует против тебя... не с тобой. Возможно, ей не известно то, что случилось с Кавагоэ.

Стоило мне подумать об этом, как над нами закружили вороны. Их карканья слышалось как

смех.

— Имагава Ёсимото мертва, отныне нет никакого триумvirата, — высказал я за всех.

Всю свою сознательную жизнь, Нобуна то и дело боролась. Не важно, с судьбой или с заключениями, или даже с глупостью окружающих людей. И не сказать, что она во всем преуспевала.

Заглядывая в прошлое, девушка с грустью вспоминает, что военное дело ей давалась с легкостью. Пока остальные, будучи еще детьми, предавались беспечностью, Нобуна уже тогда выделялась от основной массы. Пожалуй, это и насторожило её отца и прочих родственников. На беду, в те годы Нобуна не знала, что нужно тщательно скрывать свои мысли от посторонних.

Но будущий лорд клана Ода, недолго пробыла в неведении. Её просветили, но даже так, Нобуна порой открывалась людям, из-за чего её и прозвали душой из Овари.

Смешно ли? Дура из Овари смогла сделать то, о чем даже не могли мечтать, ни её отец, ни прочие предки.

Клан Имагава, словно саранча заполонило землю Овари. Землю, которую Нобуна называла родиной. От этой земли, клан Ода черпал свою силу. И вот, вроде бы настал конец, клану... и Оде Нобуне.

Многие вассалы, предпочли скрыться. Заранее спохватившись, они удалились в разные замки. Ведь, всем было известно, что Имагава Ёсимото идет войной туда, где «пряталась» Нобуна. Прежние заслуги девушки вмиг исчезли из памяти людей. Каждый второй, будто ждал её кончины. На этом фоне, услужливые слова Хидэёси, выглядели в её глазах, лицемерием. Не оттого, что Хидэёси Хасиба, и другие её вассалы лукавили. Вовсе нет. Просто, Нобуна отучилась доверять другим. Она отучилась, ждать от других доброго слова и, как ни странно, понимания.

Гнев, нахлынувший волнами, выплескивался наружу. Это сейчас, ей немножко стыдно. Ведь в бессилие своем, она поднимала руки на своих вассалов. Да, подобное не красит её, ни как лидера, ни как человека. Но с этим, Нобуна ничего не могла поделать.

Снег не полностью успел растаять, и дорога для двадцати пяти тысячной армии давалась с трудом. Но эти дни, тянулись долго, мучительно. Безднадежность витало в воздухе, в городе Ковотари.

И случилось так, что Имагава Ёсимото решила стать лагерем. Полтора дня дороги, разделяло Нобуны и армию Имагавы.

Ворота города были открыты, так что люди убегали из города прочь. Без сомнения, среди беженцев, были и шпионы клана Имагава.

В тот вечер, наблюдая за потоками людей, Нобуна лениво подумала, что шиноби, таки смогут обрадовать Имагаву. Ведь в стане Ода, боевой дух пал. Каждый житель, спасался бегством, это не могло не повлиять на моральное состояние её воинов.

Видно, старая карга ошиблась. Боги, предпочли оставить меня одну...

Стоило этой мысли прозвучать в голове, как с неба упали первые капельки дождя. Не веря удаче, Ноубна, словно умалишенная стояла под дождем, вскинув руки вверх и смеясь. Девушка смеялась так, как никогда прежде.

В этот миг, её не волновало, что поведением своим она могла испугать своих людей. Лишь Хидэеси Хасиба, осмелился к ней подойти и протянуть сухую одежду. В его взгляде читалась надежда.

— Слушайте сюда! Мы выдвигаемся в местность Окэхадзаме. Если нам и суждено умереть, мы умрем на ратном поле!

— Хо-о!

— Хо-о!

Вторили ей, уже собравшиеся воины. Больше часа ушло, прежде чем последний воин покинул город. Ни начавшийся дождь, ни тьма в пути, не пугали их. И в эту минуту, Нобуна была уверена, что с ними, с горсткой воинов ей удастся такое, что потомки запомнят надолго. Ведь рядом шли те, кто действительно радел об общем деле, о клане Ода... и о самой Нобуне.

Битва при Окэхадзаме...

Кажется, это было день тому назад, или неделю, а люди до сих пор обсуждают её. Сама виновница этого чуда, Ода Нобуна потеряла счет времени. Не удивительно, ведь не каждому такое по силу.

Несмотря на продолжительный дождь, лагерь Имагавы праздновал победу, которая должна была упасть им в руки. Донесения шиноби, пришедшие накануне, заверяли в этом.

Нападая лишь с пятитысячной армией, Нобуна сильно рисковала. Но беспечность Имагавы была такой, что воины Нобуны с легкостью прорвались в центр вражеского лагеря. Дождь скрыл их продвижение сквозь горы, так что это нападение было для них полной неожиданностью.

Воины Ода рубили врагов, которые были пьяны. Клан Имагава потерпел сокрушительное поражение, и в довесок к этому, лишился своего лорда. Имагава Ёсимото была убита.

За все эти дни, Нобуна не притронулась к sake. Но даже так, она не чувствовала себя абсолютно трезвой. Достигнутый триумф, дурманил ей разум.

Кроме неё, в комнате не было никого. Если не считать отрезанной головы, что принадлежала Имагаве Ёсимото.

Голова Ёсимото, медленно подвергалась тлению. В комнате уже витал едкий запах. Но Нобуна, словно ничего этого не замечала.

— Забавно, как бывает. Ты стремилась умертвить меня. Но посмотри на себя теперь, — обратилась она к голове Имагаве. Выражение лица Ёсимото, не выражала ничего такого.

Нобуне на миг показалось, что этим Ёсимото опровергала все её обвинения. Поймав себя на мысли, что она, пожалуй, сходит с ума, девушка громко расхохоталась. Она смеялась, покуда из глаз не потекли слёзы. И было трудно сказать, были ли эти слёзы радости, или нет...

— Госпожа, с вами все в порядке?

Сагара Ёсихара, ныне именуемый как Хидэёси Хасиба, выглядел встревожено. Его, наверное, могло напугать поведение Нобуны. Подумав об этом, девушка заверяла его в обратном.

— Лучше скажи, как справляются мои генералы?

— Мацудайра Мотоясу принял наши условия. Отныне, нам придется называть его, как Токугава Иэясу.

Род Мацудайра был связан вассалитетом с кланом Имагава. Приняв новое имя, его род мог больше не соблюдать прежние условности.

— Кто занимается этим делом? — уточнила Нобуна.

— Акэти Мицухидэ...

— А он не промах, этот Акэти Мицухидэ, — заявила Нобуна.

В комментариях не было нужды, все признавали заслуги Акэти. Благодаря дипломатическим навыкам Акэти, клан Ода приобрел не последнего союзника.

— Мы не будем вмешиваться, в войне между Имагава и Токугава. Все земли Имагавы, Токугава Иэясу может забрать себе...

На что, Хидзэёси Хасиба лишь кивнул головой. От него не укрылось, что в этом случае, Токугаве придется столкнуться с небезызвестным кланом, с кланом Такеда.

Затуманенный взгляд Нобуны начал проясняться. Медленно встав, лорд клана Ода небрежно бросила голову на землю, и после пнула в сторону Хидэёси. Подобное обращение с головой Имагавы, смутило парня.

— Поверь, Ёсимото поступила бы с нами, не лучше, — ответила Нобуна, на укорительный взгляд.

— Донеси мою волю остальным. Пока Токугава воюет за земли Имагава, мы будем готовиться...

— Осмелюсь спросить. Готовиться к чему? Ведь наш враг повержен, а союзник будет добивать его.

— Сагара Ёсихара, хоть ты и прикрываешься звучным именем Хидэёси, но дальше своего носа не видишь. Весна только вступает в свои права. Если ты считаешь, что после смерти Имагавы, войны не будет. То ты глубоко заблуждаешься.

Пока парень переваривал услышанное, Нобуна резко подскочив и ухватившись за волосы Ёсимото, бросила голову в него, со словами:

— Лови, Сару (обезьяна)!

Стушевавшись, парень уронил голову, на что последовал глухой стук, и затем мелодичный смех госпожи Нобуны.

<http://tl.rulate.ru/book/2255/123019>